

Пикунов Д. Г., Серёдкин И. В., 2002. Современное состояние популяций белогрудых и бурых медведей на Дальнем Востоке России и проблемы их сохранения // Сборник докладов II Международного совещания по медведю в рамках СИС. М.: Росохотрыболовсоюз. С. 92-97.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИЙ БЕЛОГРУДЫХ И БУРЫХ МЕДВЕДЕЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СОХРАНЕНИЯ

Д.Г. Пикунов, И.В. Середкин

Тихоокеанский институт географии ДВО Российской Академии Наук, Владивосток, Россия.

Последние 10-15 лет на российском Дальнем Востоке все внимание науки и природоохранных органов, в том числе и международных, приковано к проблеме сохранения амурского тигра и дальневосточного леопарда. Проблеме же сохранения медведей уделяется гораздо меньше внимания. Несмотря на это, популяции их находятся сегодня под не меньшим давлением со стороны человека.

До конца 1970-х годов на бурого медведя практически круглый год была открыта не лимитированная охота, и в большинстве районов дальневосточного региона этот вид считался вредным хищником (Кучеренко, 1974). Только благодаря расположению большей части местообитаний бурого медведя в неосвоенных и труднодоступных районах Сихотэ-Алиня, этот вид здесь достаточно хорошо сохранился.

По нашим рекомендациям на белогрудого медведя в середине 1970-х годов была запрещена охота на берлогах. В 1983 г. белогрудый медведь как вид с сокращающимся ареалом и численностью был включен в Красную Книгу РСФСР. В 1997 г., несмотря на продолжающееся сокращение ареала и численности и без каких-либо обоснований со стороны науки, белогрудый медведь был выведен из Красной Книги и стал обычным охотничьим объектом.

За пределами российского Дальнего Востока ситуация с популяциями медведей далеко неутешительная. Так, обследование нами наиболее сохранившихся горно-лесных массивов, расположенных севернее Сеула в непосредственной близости к демилитаризованной зоне, зимой 1998 г. и весной 1999 г. не подтвердило присутствия следов деятельности обоих видов медведей. Обследование северных провинций КНДР, произведенное нами и корейскими специалистами Института географии АН КНДР весной 1998 года, подтвердило присутствие единичных медвежьих следов только на заповедной территории вблизи горы Пекту (заповедник Пектусан). На остальной территории республики высокий уровень населенности и ее освоенность сельскохозяйственным производством, особенно пойменных комплексов, способствуют расчленению популяций медведей на множество мелких локальных группировок, которые постепенно деградируют и исчезают (Отчет Института Географии АН КНДР и Тихоокеанского института географии ДВО РАН, неопубл., 1998).

Аналогичная ситуация в провинциях Цзилинь и Хейлунцзян в КНР, где нами проводились исследования зимой 1998 и 1999 гг. Здесь следы деятельности медведей в незначительном количестве были обнаружены лишь на приграничной с Россией территории. Множество людей, постоянно находящихся в тайге, неофициальная и, к сожалению, результативная охота местных жителей на медведей (как, впрочем, и на других крупных хищников и копытных) с помощью петель, как и фрагментация ареала, не оставляют перспектив на долговременное существование медведей (как и других крупных хищников и копытных) в северных районах КНР и в целом на большей части азиатского континента (Ян Ш и др., 1998; Сунь Боаган и др., 1999).

Исходя из изложенного, можно предположить, что наиболее перспективное место сохранения популяции медведей на юге Дальнего Востока России, в северо-восточных

провинциях Китая и на Корейском полуострове - это горная система Сихотэ-Алинь, а также отроги Черных Гор и Пограничного хребта (горно-лесные районы, расположенные вдоль российско-китайской границы).

Однако и в российской части ареала для долговременного существования популяций медведей существуют серьезные проблемы, которые мы в общих чертах намерены изложить. Единственный фронтальный учет медведей был организован на средства Главохоты РСФСР только на территории Приморского края в 1973 -1974 гг. Его результаты свидетельствовали: площадь местообитаний белогрудого медведя составляет приблизительно 6,5 млн. га, средняя плотность популяции составила 0,45 - 0,5 особей на 1 тыс. га, а численность - 2800 - 3000 особей; местообитания бурого медведя - 10 млн. га, средняя плотность популяции 0,18 - 0,21 особей на 1 тыс. га, численность - 1900 - 2100 особей (Абрамов, Пикунов, Базыльников, 1977). Впоследствии, вплоть до 1990-х годов, учеты численности медведей проводились по разработанной нами методике в государственных и кооперативных охотничьих хозяйствах и в наиболее крупных хозяйствах спортивного направления (Пикунов, 1987). В мелких вновь организованных хозяйствах с началом 1990-х годов учет проводился в большинстве случаев не специалистами, при этом применялись разнообразные методики и, порой, численность медведей умышленно завышалась для привлечения охотников (стоимость путевки и лицензии на право медвежьей охоты для иностранного охотника составляла до 1500 \$ США). Следует отметить исключительно высокую следовую активность медведей, характерную для минувшей весны, которые питались преимущественно кедровой шишкой-паданкой. Опыт прошлых учетов при таких природных условиях, как правило, приводит также к завышению численности медведей. В результате численность медведей в южных регионах Дальнего Востока России вне всякого сомнения была завышена. Так только в Приморском крае численность белогрудых медведей даже без учета заповедных территорий составила 2900 особей, а бурого 1600 особей. Такая численность была определена и в 1974 г., когда учет проводился в том числе и на заповедных территориях. При этом следует отметить все возрастающую роль заповедников как главных резерватов сохранения и концентрации крупных хищников. К сожалению, в этом плане мы не располагаем точной информацией по увеличению численности медведей на заповедных территориях, но считаем правомочным провести здесь аналогию с амурским тигром, более 25% популяции которого прописано сегодня на заповедниках и прилегающих к ним территориях (Матюшкин и др., 1996). Более того результаты учетов медведей в охотничьих угодьях многочисленных охотпользователей получались несопоставимыми с аналогичными материалами учетов прошлых лет, что исключало возможность слежения за тенденциями популяций медведей и своевременного принятия тех или иных природоохранных мер.

На российском Дальнем Востоке, как и в сопредельных районах КНР и КНДР, отмечается фрагментация ареала и отсутствие контактов между особями разных популяционных группировок медведей. Например, в пределах Приморского края существует три очага, условно названные нами Юго-Западный, Западный и Сихотэ-Алинский. Площадь первых двух не превышает 0,6-0,7млн. га. Площадь Сихотэ-Алинского очага для белогрудого медведя около 6,0 млн. га, для бурого – около 9,0 млн. га.

Юго-западный участок, расположенный в Хасанском, Надеждинском и Уссурийском районах Приморского края, имеет площадь медвежьих местообитаний не более 400-450 тыс. га. Здесь по результатам учета весны 2000 г. обитало не более сотни белогрудых и бурых медведей. При этом признаков присутствия медведей южнее бассейна р. Рязановка не отмечено вообще (материалы Управления охоты по Приморскому краю).

Западный участок расположен в Пограничном и Ханкайском районах Приморского края и имеет площадь 100-120 тыс. га медвежьих местообитаний. Здесь численность обоих видов хищников вряд ли превышает 30-40 особей.

Лучшие медвежьи местообитания расположены в Юго-западном и Западном участках вдоль российско-китайской границы. По причине труднодоступности здесь меньше деградирована лесная растительность и минимальный фактор беспокойства, который в

последние годы становится серьезным препятствием для нормального состояния медвежьих популяций в этих самых населенных районах дальневосточного региона.

Оба эти очага, вероятно, последнюю сотню лет не контактируют с Сихотэ-Алинской популяцией медведей и оказались отрезанными от основного ареала обширными безлесными пространствами, населенной и освоенной территорией, автострадой и транссибирской магистралью (Абрамов, Пикунов, 1976). В то же время они свободно контактировали с популяциями медведей, обитающими в северных районах КНР и КНДР, но только до 1979 г. Усложнение режима границы путем создания контрольной полосы с проволочным заграждением (КСП) постепенно прекратило миграционные перемещения медведей (как и других крупных животных) на территорию КНР и обратно в Россию. Таким образом, Юго-западные и Западные медвежьи очаги Приморского края России – единственное место, где имеется возможность естественного расселения медведей в северо-восточные и северные провинции Китая и на территорию Корейского полуострова. В то же время эти важнейшие для целей реинтродукции медведей в северной части азиатского континента популяционные группировки подвержены мощнейшему прессу со стороны охотников. Здесь расположены крупнейшие спортивно-охотничьи хозяйства, где охота на медведей разрешена, в том числе и в берложный период.

С началом 1990-х годов на российском Дальнем Востоке произошла реорганизация охотничьих хозяйств - крупные промысловые и спортивные хозяйства были ликвидированы. На их месте созданы небольшие хозяйства - 10-50 тыс.га. Бюджет таких хозяйств не в состоянии содержать надежный штат охраны и квалифицированных специалистов-охотоведов. В результате в угодах этих хозяйств недостаточно организована охрана угодий, не проводятся биотехническая работа и воспроизводственные мероприятия. Это привело к резкому падению численности большинства охотничьих и редких видов животных. Так, за последние 5 лет численность бурого медведя сократилась с 3 600 особей до 2 500 особей (по белогрудому медведю данных нет).

С увеличением спроса на тот или иной вид охотничьей продукции моментально увеличивается давление на этого зверя со стороны человека. Если вид достаточно многочисленный, то он выдерживает такой пресс, проявляющийся, как правило, не повсеместно. В прошлом у медведей всегда ценились медвежьи жир, мясо, а также шкура и череп как охотничьи трофеи. С появлением в России зарубежных перекупщиков резко поднялся спрос на медвежью желчь, условная цена которой 6-8\$ за 1 грамм. В последние годы дополнительно к этому китайцами стали активно скупаться медвежьи лапы, как деликатесный продукт по цене 50-100\$ за 1 комплект. Спрос на медвежьи продукты остается неограниченным. Стали применяться новые, более результативные способы добычи. Если в прошлом практиковалась ружейная охота на берлогах и установка петель на переходных тропках (бурый медведь), то в настоящее время практикуется отстрел медведей во время осенних жировок. Особенно этот способ результативен, когда излюбленные медведями корма изобилуют на небольших локальных участках. В таких местах медведи концентрируются и их плотность достигает 20 и более особей на 1 тыс. га. Белогрудые медведи, питаясь в кронах деревьев (дуб монгольский, сосна корейская, черемуха азиатская и Маака), ведут себя шумно. Треск ломаемых зверями ветвей в осеннем лесу порою слышен за несколько сотен метров. Человек подходит к кормящемуся животному на расстояние верного выстрела. Опытные охотники в состоянии добыть за утро от 3 до 5 особей медведей. В подавляющем большинстве случаев охотники-браконьеры при таком способе охоты используют лапы и желчь добытого зверя. Остальная туша не используется.

После наживки медведи обычно совершают переходы к местам их залегания в берлоги. Белогрудые медведи предпочитают зимовать недалеко от позднесенних жировок, а бурые медведи обычно совершают длительные переходы в пояс верхних гор. Оба вида медведей чаще всего зимуют на достаточно ограниченных участках обычно крупными, возможно семейными группировками. Берложные станции используются хищниками на протяжении многих поколений. Они являются своеобразными репродуктивными зонами,

должны быть выявленными и надежно охраняться. К сожалению, именно эти зоны в настоящее время нередко подвергаются мощному антропогенному воздействию. Наибольший вред зимующим медведям наносят крупномасштабные рубки леса, а также легкодоступный браконьерский промысел белогрудых медведей в дуплах деревьев, где расположены их берлоги. Уже зафиксировано присутствие браконьерских групп, специализирующихся на добывании медведей в зимний период, а медвежьи местообитания в Сихотэ-Алине распределены на сферы влияния. При прочесывании больших лесных площадей ими оперативно проверяются все подходящие для берлог пустотелые деревья. В стволах прорубаются или с помощью бензопил пропиливаются отверстия, что делает невозможным последующее использование деревьев в качестве берлог. Одновременно с увеличением площадей вторичных лесов количество пригодных для строительства берлог фауных деревьев достаточно интенсивно сокращается.

Таким образом, юг Дальнего Востока России - важный популяционный очаг белогрудых и бурых медведей азиатского континента. Для его сохранения в ближайшее время необходимо решение следующих задач:

1. Организовать учет численности медведей на территориях Приморского и Хабаровского краев. Это позволит вскрыть географию распределения медведей по территории, определить современную численность, половозрастную структуру и тенденции, которым подвержены популяции.
2. Полностью запретить охоту на медведей в пределах Юго-западного и Западного очагов. Провести детальные обследования приграничных участков, а впоследствии провинций Цилинь и Хейлунцзян (КНР) и северных провинций КНДР в целях подбора территории и организации международных особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и экологических коридоров для сохранения медведей и других видов крупных диких животных. Это мероприятие должно осуществляться в первую очередь, так как аналогичная работа проводится в настоящее время по амурскому тигру и дальневосточному леопарду (авторы принимают в ней участие).
3. Выявить основные места позднеосенних жировок медведей и репродуктивные (берложьи) зоны для придания этим территориям особого природоохранного статуса, полностью исключающего охоту, промышленные рубки леса и другие виды освоения и заселения территории.
4. Рекомендовать охотничьим хозяйствам Приморского и Хабаровского краев в качестве биотехнического мероприятия восстановление поврежденных берлог белогрудого медведя по методике В.Е. Костоглода (1981, 1983).
5. Запретить охоту на медведей в берложный период, то есть во время рождения медвежат. При выдаче лицензий на отстрел необходимо учитывать не только реальную численность медведей, но степень пресса со стороны браконьеров. В настоящее время популяции медведей осваиваются преимущественно в легкодоступных для человека местах, где плотность животных достаточно низкая (0,2-0,3 особей на 1 тыс. га). В малонаселенных и особенно высокогорных районах промысел не велик, популяции, особенно бурого медведя, не доосваиваются.
6. Ужесточить меры наказания применительно к лицам, виновным в нелегальном отстреле медведей, в особенности к перекупщикам медвежьей продукции (лап, шкур, желчи). Усилить егерскую охрану, особенно мест сезонной наживочной концентрации медведей.
7. Практиковать проведение разъяснительных мероприятий для охотников и сельских жителей о необходимости сохранения медведей – неотъемлемой части дальневосточной тайги и ценнейшего охотничьего ресурса.

Выполнение предложенных задач осуществимо только при совместных усилиях всех структур власти, научных учреждений, промышленных предприятий, охотничьих и лесных хозяйств, средств массовой информации. Меры по охране и рациональному использованию медведей требуют скорейшего решения.

Литература

1. Абрамов В.К., Пикунов Д.Г. Редкие виды хищных зверей юга Дальнего Востока// Редкие млекопитающие фауны СССР. - М.: Наука, 1976. С.67-96.
2. Абрамов В.К., Пикунов Д.Г., Базыльников В.И. Распространение и численность белогрудого медведя в Приморском крае// Редкие виды млекопитающих и их охрана.- М.: Наука, 1977. С.94-95.
3. Костоглод В.Е. Восстановление поврежденных берлог белогрудого медведя// Редкие и исчезающие животные суши ДВ СССР. – Владивосток, 1981. С. 155-156.
4. Костоглод В.Е. Восстановление поврежденных берлог белогрудого медведя// Редкие виды млекопитающих СССР и их охрана.- М, 1983. С. 113-115.
5. Кучеренко С.П. Хищные млекопитающие (Carnivora) Сихотэ-Алиня// Фауна и экология наземных позвоночных юга ДВ СССР. – Владивосток, 1974. Новая серия, т.17 (120). – С. 107-119.
6. Матюшкин Е.Н., Пикунов Д.Г., Дунишенко Ю.М., Микуэлл Д.Г., Николаев И.Г., Смирнов Е.Н., Салькина Г.П., Абрамов В.К., Базыльников В.И., Юдин В.Г., Коркишко В.Г. Численность, структура ареала и состояние среды обитания амурского тигра на Дальнем Востоке России: экспресс-отчет. 1996. Заключительный отчет для Проекта по природоохранной политике и технологии на Дальнем Востоке России USAID. 1996. 65 с.
7. Пикунов Д.Г. Учеты численности медведей в горных лесах юга Дальнего Востока// Экология медведей. – Новосибирск: Наука, 1987. С. 174-184.
8. Сунь Боаган, Д. Микуэлл, Юй Сяочень, Энди Чжан, Сунь Хияй, Гуань Гошень, Д.Г. Пикунов, Ю.М. Дунишенко, И.Г. Николаев, Лу Дамин. Исследование популяций амурского тигра и дальневосточного леопарда в 1999 году в восточной части провинции Хейлунцзян, Китай, и рекомендации по их сохранению. Общество сохранения диких животных. Владивосток, 1999. 68 с.
9. Ян Ш., Ц. Цзян, Ч.У., Ли Т., С. Ян, С. Хань, Д.Г. Микуэлл, Д.Г.Пикунов, Ю.М. Дунишенко, И.Г. Николаев. Отчет о проведении российско-китайского учета численности дальневосточного леопарда и амурского тигра и оценка их местообитаний в восточной части провинции Дзилинь, Китай, зима 1998 г. Заключительный отчет для Программы развития объединенных наций и Общества сохранения диких животных. Владивосток, 1998. 46 с.